

Глава 19

— ...?

Длинные ресницы Линь Лина дрогнули, а взгляд стал немного растерянным.

— Что ты сказал? Я, кажется, не расслышал.

— Не расслышал? — Ши Чаньюань тихо рассмеялся с ноткой лукавства. — Лин-Лин сделал это нарочно или случайно?

— Вовсе нет!

Маленький зомби смутился, его щёки запылали, а взгляд забегал.

— Просто твой вопрос какой-то... неприличный! Что это вообще за ерунда?

— Лин-Лин, неважно, о чём я спрашиваю, — Ши Чаньюань внезапно придвинулся ближе, почти вплотную, и, глядя на юношу, сказал: — Просто скажи мне ответ.

Затем он с лукавой улыбкой добавил:

— Мне повторить вопрос?

— Не нужно!

Не успел собеседник договорить, как малыш его перебил. Он сверкнул своими красивыми миндалевидными глазами, но, помня о «правилах игры», всё же покорно ответил:

— Я не знаю, когда моим любимым человеком станешь ты.

— Н-но точно не сейчас.

Получив ожидаемый ответ, Ши Чаньюань не выказал ни разочарования, ни каких-либо других эмоций, лишь слегка кивнул.

А затем самонадеянно заявил:

— Ничего, это лишь вопрос времени.

— Всё, хватит!

Господин Император зомби, похоже, был не готов к такой прямоте. Не в силах заставить замолчать Ши Чаньюаня, он крепко зажал уши.

Словно эти слова были страшнее, чем звуки из фильма ужасов.

— Я больше не хочу играть с тобой в эту игру!

Маленький зомби сидел с зажатыми ушами, надув щёки, его уши покраснели. Но профессор не собирался его отпускать.

— Тогда Лин-Лин проиграл, — он приподнял бровь и, намеренно замедляя темп, произнёс по слогам: — И должен выполнить одно моё желание.

«?!!»

— Так не пойдёт!

— Моя очередь! — Линь Лин тут же опустил руки, решив продолжить игру. Он заметил, что их вопросы совершенно разные, и, подумав, решил скопировать тактику противника, чтобы отыгратья.

— Тогда я спрашиваю.

Юноша мысленно подготовился, пытаясь победить магию магией.

— Я хочу спросить... э-э...

В голове маленького зомби пронеслось множество вопросов, но он так и не смог произнести ни одного.

— Я хочу спросить... почему ты меня поймал?

В итоге малыш так и не смог повторить вопрос человека. Он поник, и даже уголки его глаз опустились.

— Кроме причины «чтобы завести питомца».

Лин-Лин посмотрел на Ши Чаньюаня, в конце концов выбрав самый первый из всех своих

вопросов.

В его глазах была неподдельная серьёзность.

— Я долго думал и решил, что эта причина недостаточно веская.

Судя по дальнейшим наблюдениям Линь Лина, Ши Чаньюань не был похож на человека, которому действительно нужен питомец для душевного спокойствия.

Хотя все его действия и заявления говорили о том, что он завёл питомца, юноша интуитивно чувствовал, что что-то здесь не так.

К тому же, этот человек постоянно дразнил его, говорил двусмысленностями и вёл себя несерьёзно. Его первоначальные слова о «диком зомби» и «милом зомби», должно быть, тоже были ложью!

Всё это было для того, чтобы обмануть его!

Его подозрения были более чем обоснованы!

Лин-Лин скрестил руки на груди и, глядя на человека перед собой, принял уверенный вид, будто всё было под его контролем.

— Отвечай.

Услышав этот вопрос, Ши Чаньюань улыбнулся и с усмешкой переспросил:

— Так Лин-Лин догадался?

— Естественно! Я же Император зомби.

— Тогда поздравляю, Лин-Лин, ты выиграл, — слова мужчины прозвучали почти без паузы, ровным тоном, будто он закончил рассказывать сказку на ночь.

— Пора спать.

— А? — маленький зомби, уже готовый услышать ответ, не сразу понял, что Ши Чаньюань убрал столик и снова накрыл его одеялом.

— Ты сдался?

Линь Лин, словно не веря своим ушам, несколько мгновений приходил в себя, прежде чем осознал, что игра окончена. Можно было наконец расслабиться и выйти из состояния «взаимных интриг» и «выуживания информации».

Он смотрел, как Ши Чаньюань двигается — естественно и непринуждённо, — словно ничего не произошло, даже если бы секунду назад Лин-Лин держал нож у его горла.

От такого отношения маленький зомби немного растерялся. Поколебавшись, он вспомнил, зачем сюда пришёл, и снова забрался под одеяло.

Но из-за всей этой суматохи страх от фильма ужасов испарился без следа.

— Я не сдался.

— Просто на этот вопрос я пока не могу ответить Лин-Лину. Так что Лин-Лин выиграл.

— А что касается желаний, об этом поговорим завтра утром.

Отвечая маленькому зомби, Ши Чаньюань погасил в комнате весь свет, оставив лишь один ночник.

— Но на предыдущий вопрос Лин-Лина я могу кое-что подсказать.

— Что?

Юноша лежал под одеялом, и в свете ночника были видны только его тёмные, блестящие глаза.

— Я видел тебя задолго до нашей встречи.

Ши Чаньюань повернул голову и посмотрел в глаза Линь Лина. Они были, как всегда, прекрасны и чисты, в любое время.

Едва его слова затихли, ночник погас, и комната погрузилась в темноту.

Зрачки маленького зомби резко расширились.

— Когда ты меня видел? Почему я не знаю?

Линь Лин был взволнован. Он хотел было снова встать и включить свет, чтобы всё выяснить, но

Ши Чаньюань удержал его.

— Уже поздно.

— Лин-Лину пора спать.

В отличие от взволнованного Лин-Лина, голос Ши Чаньюаня был абсолютно спокоен, словно он и так знал, что тот ничего не помнит, и ни на что не надеялся.

— Ты действительно меня видел? В Городе Б? Когда это было? Почему ты раньше не сказал? У тебя ко мне какая-то вражда, поэтому ты меня и похитил?

Одно слово вызвало целую бурю. Вопросы маленького зомби не только не разрешились, но и умножились, и он продолжал строить догадки в темноте.

— Нет вражды.

Ши Чаньюань выборочно ответил на один из вопросов, вовремя скорректировав ход мыслей подопечного.

Получив ещё один ответ, маленький зомби почувствовал, что он близок к истине. Ему нужно было лишь исключить ещё несколько неверных вариантов...

Линь Лин моргнул и уже собирался снова спросить, как его опередил голос Ши Чаньюаня.

«Человек снова хочет задать вопрос?»

Он почувствовал неладное и снова захотел зажать уши, но не успел.

— Так почему же Лин-Лин хотел найти мне нового питомца?

Тихий голос в темноте казался далёким, но для Линь Лина он прозвучал совсем рядом.

«...»

Разве он мог признаться, что хотел сбежать? Конечно, нет.

Поэтому малыш замолчал и вскоре, с головой, полной вопросов, уснул.

Прислушиваясь к более ровному и медленному, чем у человека, дыханию, Ши Чанъюань повернулся на бок. В слабом свете, пробивавшемся из-за штор, он смотрел на юношу и почувствовал непреодолимое желание коснуться его закрытых глаз.

Но стоило ему протянуть руку, как одежда и одеяло зашелестели. Длинные, изогнутые ресницы юноши дрогнули, и он инстинктивно нахмурился.

Рука Ши Чанъюаня замерла в воздухе и в итоге опустилась.

На самом деле, все эти вопросы были излишни. В тот миг, когда он увидел «каштанового» котёнка, учёный всё понял.

Мысли юноши всегда были так просты и предсказуемы.

Но здесь был только один, кто боялся одиночества.

«Глупыш, судящий по себе»

<http://bllate.org/book/15970/1501312>